

Чжао Мин по звуку голоса почувствовал, что визитёр не сулит ничего хорошего. С некоторым недоумением он медленно поднялся и посмотрел на четырёх подошедших сзади людей. Они были довольно плотного телосложения, совсем не похожие на изнурённых тяжёлым трудом круглогодичных каторжников из лагеря рабов. Их волосы были коротко острижены под ёжичку, а на руках и ногах виднелись кандалы — без малейшего следа ржавчины на стыках, словно их только что набили заново. Чжао Мин кое-что сообразил.

— Вы новые заключённые, пригнанные из городка Милян?

— Ого! А ты смыслённый! Остроглаз, а ну-ка угадай, зачем мы к тебе пожаловали? — заговорил главный из них, здоровяк со шрамом, позвякивая кандалами на руках.

— Вряд ли вы пришли разделить со мной трапезу.

— Ха-ха-ха! — Ха-ха! — Он ещё и поесть захотел! — Боюсь, после сегодняшнего тебе уже не придётся ничего есть!

— Эх, мы понятия не имеем, чем ты насолил тем богатеям, но раз люди заплатили, нам велено... оставить тебе на память пару шрамов, — заявил шрамированный здоровяк.

— Вы распускаете кулаки прямо в лагере, неужели не боитесь гнева надзирателей? — Чжао Мин догадался, что это, должно быть, наёмники, подсланные тем богатеём по имени Ми Маньцан. Какая низость: сам не марает рук, а нанимает головорезов для драки.

— Ха-ха-ха, мы и так преступники! Что нам ещё пара содеянных дел — ну побудем на каторге на пару лет дольше. Зато за то, что мы тебя искалечим, нам заплатят десять серебряных монет! Я за полжизни не накопил столько серебра!

— Кто просил тебя отнимать еду у молодого господина и позорить его? Не вини нас, братьев, вини собственную слепоту.

Теперь Чжао Мин окончательно убедился, что эта шайка подслана теми самыми людьми, с которыми у него утром вышел конфликт. Он знал, что месть не заставит себя ждать, но никак не ожидал, что она придёт так быстро — этот малец мстил в тот же день!

— Но вас всего четверо, как вы поделите десять серебряных монет?

— Мелкий, не устраивай дешевых фокусов, нас пятеро.

— А? Где же пятый?

— Пятый здесь! Ха! — услышав шорох за спиной, Чжао Мин инстинктивно попытался

увернуться, но из-за того, что его внимание было приковано к стоявшим спереди людям, его гордость — развитое чутье — не сработала. Прибывший за спиной оказался слишком близко, и уклоняться было уже поздно: в тот же миг его шею обвила тяжёлая цепь.

— Ха, малыш, разве тебя не учил никто, что во время драки нельзя болтать попусту? Я же не зря трепал языком! — Шрамированный амбал, тряся своими жирами, бросился на Чжао Мина с прямой атакой в лицо.

Сначала Чжао Мин попался на внезапную атаку лишь потому, что никак не ожидал такой подлости: пятеро на одного, да еще и исподтишка.

Но даже в этой критической ситуации закалённое за годы охоты сознание позволили ему мгновенно взять себя в руки. Глядя на кулак, стремительно приближающийся к его лицу, Чжао Мин тут же сообразил, что делать. Полагаясь на свою звериную силу, он вцепился в обвивавшую его шею цепь и резко рванул её вперёд, одновременно согнувшись и взмахнув ногой назад. Каким-то чудом он подбросил стоящего за спиной арестанта вверх, перекинул через себя вперед и со страшной силой швырнул оземь. Шрамированный здоровяк как раз бежал вперёд и не успел увернуться — они рухнули вдвоём.

Бам!

Лишь когда упавший за спиной человек врезался в землю, Чжао Мин разглядел, что сзади на него напал здоровенный толстяк — ещё крупнее остальных четверых. Удар вышел на славу: Шрамолицый распластался на земле, едва переводя дыхание, а пузатый громила завалился прямо на него, издавая жалобные стоны.

Если в снах Чжао Мина и было хоть одно благое свойство, так это то, что с каждым новым погружением в сон его физическая сила по пробуждении возрастала на самую малость. Благодаря этим неоднократным сновидениям за последние полгода физическая форма Чжао Мина, пусть и без специальных теросмотров, по меньшей мере достигла вершины первого уровня Закаливания Тела!

Опасность миновала в мгновение ока. Держа в руке браслеты кандалов толстяка и глядя на трех оставшихся противников, ошеломлённых резким поворотом событий, Чжао Мин вспомнил их изначальный план: Чжао Мина опутывают цепью, Шрамолицый наносит сокрушительный удар кулаком, и тот лишается возможности сопротивляться. И толстяк, и Шрамолицый уже давным-давно прочно закрепились на первой ступени Закаливания Тела, в то время как оставшаяся троица еле-еле дотянула до неё же. Но по задумке те трое должны были лишь создавать видимость, а теперь, когда всё перевернулось и они оказались главной силой против Чжао Мина, их мозги просто отказались работать, и они на миг замерли отупевченными истуканами.

Чжао Мин никак не мог взять в толк логику поведения богатеев: из-за какой-то паршивой миски еды нанимать людей за десять серебряных монет, чтобы те его избили! Да с такими деньгами сколько можно было бы наесться досыта, а они привязались именно к нему. Впрочем,

так даже лучше — заодно проверит, как изменился за последнее время.

Бросив взгляд на оставшуюся троицу, Чжао Мин решил перейти в наступление.

Он резко рванул вперёд, натягивая правую руку с цепью в струну. Волоча за собой толстяка словно какое-то орудие, он раскрутил его и обрушил на троицу. В воздухе от стремительного полёта туши толстяка даже посвистывало. В момент удара глухой треск ломающихся костей смешался со звуком падения тяжёлого тела — один из троих не успел увернуться, и живой снаряд в виде толстяка угодил прямо ему по ноге.

— Ай! Моя нога! Нога! Сломалась! — завопил пострадавший, схватившись за бедро. Чжао Мину надоело слушать его вопли, и он отвесил ему такую затрещину, что тот мгновенно потерял сознание.

Двое оставшихся переглянулись. Опомнившись, они вместо того, чтобы бежать, сжав зубы выхватили из-за пояса кинжалы и бросились на Чжао Мина с двух сторон.

— У вас еще и кинжалы припасены!

Чжао Мин как раз собирался снова взмахнуть толстяком для атаки, но не учёл, что тот от страшного удара пришёл в себя. Выплюнув полный рот крови, толстяк расвирепел и изо всех сил обвился телом вокруг правой руки Чжао Мина, пытаясь помешать его атаке.

Чжао Мин потряс правой рукой — хватка у толстяка оказалась на редкость крепкой, с двух рывков сбросить его не удалось. Жиромяс вцепился в его руку мёртвой хваткой: он прекрасно понимал, что если Чжао Мин снова запустит им в кого-нибудь как дубиной, то удар придётся по чужому телу, но падение на землю причинит ему самому куда больше боли.

— А ну отпусти!

— И не подумай! Ты за кого меня держишь, за дурака?!

Делать было нечего. Чжао Мин отпустил цепь, вцепился обеими руками в жир на груди толстяка и приспособил того вместо боксёрской перчатки, после чего снова бросился на оставшуюся двоицу.

Первый из бежавших на него противников увидел лишь то, как на него на всех парах летит целая гора мяса. В панике тот попытался защититься кинжалом. И лучше бы он этого не делал: при столкновении клинок распорол толстяку глубокую рану на спине, оросив нападавшего брызгами крови и сукровицы, однако сокрушительный удар импровизированной перчатки не ослаб ни на йоту, и бедолагу отбросило далеко назад.

— Бам! — преступника отнесло ударом в сторону, а толстяку досталось настолько сильно, что

от боли его спина изогнулась дугой.

— А-а-а! — завопил толстяк благим матом. — Разве так можно?! Герой! Братец! Я был неправ, пощади меня, отпусти! Я больше не могу!

Услышав мольбы о пощаде, Чжао Мин сказал:

— Ладно, для начала разожми свои конечности, тогда отпущу.

Толстяк послушно разжал руки и ноги, которыми оплетал Чжао Мина. Тот, ухватив его за складки на груди, швырнул громилу прямо в последнего из оставшихся преступников. Видя, как его соратника используют подобным образом, тот заблаговременно отпрыгнул в сторону. Но Чжао Мин, воспользовавшись тем, что летящий тучный товарищ загородил противнику обзор, стремительным рывком обошёл его справа. Слева от врага находилась тюремная стена, и Чжао Мин точно рассчитал, что уклониться тот сможет только вправо!

И верно: в тот самый миг, когда последний преступник отскочил из зоны поражения, Чжао Мин уже настиг его и одним мощным ударом ладони впечатал в землю, так что у того изо рта пошла пена.

Оглядевшись по сторонам, Чжао Мин убедился, что на ногах больше никто не остался. Он тяжело вздохнул: стоило на какое-то время забросить охоту, как бдительность упала донельзя — позволить зайти себе за спину и застать врасплох! Похоже, впредь нужно быть куда осторожнее. Погладив живот, он с досадой подумал, что обед прошёл мимо рта, и он снова проголодался.

Отряхнув пыль с одежды, Чжао Мин повернулся, чтобы подобрать те два кинжала, всё ещё размышляя, откуда у заключённых вообще взялось оружие, как вдруг до его слуха донёсся крик толстяка:

— Братец, пользуйся моментом!

<http://bllate.org/book/21052/2141000>